

Проблемы истории в творческом наследии Г. В. Плеханова

В. А. Божанов,

профессор кафедры

«История белорусской государственности»,

доктор исторических наук, профессор,

Белорусский национальный технический университет

Философские размышления Г. В. Плеханова об истории с точки зрения марксистской методологии дают возможность понять проблематику исторической науки на протяжении последней трети XIX – начала XX в. и соизмерить их с современными веяниями. Г. В. Плеханов проецирует наше познание на осмысление истоков исторического процесса. И чем больше научный результат историков будет овладевать массовым сознанием, тем с большей уверенностью можно будет решать назревшие социально-экономические проблемы в рамках устойчивого развития, национальной безопасности.

Человек в истории

Г. В. Плеханов обращает внимание на то, что больших успехов в изучении природы естественные науки достигли в домарковский период. Познание же непосредственно самого человека долгое время оставалось в распоряжении религии, где господствовали многочисленные предрассудки и запреты. К XVIII в. назрела задача изучения и объяснения человека в его единой сущности. Проблема человека как главная проблема философии достаточно четко определилась в работах

К. Маркса и Ф. Энгельса. Это привело к пересмотру гегелевской концепции истории, в соответствии с которой человеку отводилась роль средства, материала для осуществления конечных целей истории [3, с. 315]. По этому вопросу, отмечает Г. В. Плеханов, К. Марксу импонировала позиция Л. Фейербаха, в соответствии с которой не история, а человек всем обладает и за все борется.

Г. В. Плеханов использует идею К. Маркса о том, что человек является не только объектом, но и подлинным субъектом исторического процесса. Теория К. Маркса формировалась вокруг проблемы освобождения униженного, поработанного человека от всех тех условий, в которых он становится таковым. Поэтому для К. Маркса, по убеждению Г. В. Плеханова, проблема состояла не в том, как описать существующий мир, а в том, как изменить условия существования человека. Он обращает внимание на мысль К. Маркса о том, что «обстоятельства изменяются именно людьми» [1, с. 68]. То есть речь идет о том, что в историческом развитии люди изменяют обстоятельства, в которых происходит творение истории.

Г. В. Плеханов исходит из простой истины, что люди повсеместно озабочены улучшением своего положения и с этой точки зрения живут рутинной [4, с. 130]. Вывести из этой ограниченности человека может привычка «к самобытному участию в гражданских делах». Именно здесь Г. В. Плеханов подходит к главному – пониманию превращения человека в движущую силу истории. Чтобы олицетворять и влиять на общественные дела, человеку нужно выйти за пределы индивидуальных забот и войти во взаимоотношения с другими людьми по поводу общих с ними жизненных дел. В ходе этих коммуникаций человек-индивид становится человеком общественным. История «делается общественным человеком, который есть ее единственный “фактор”» [5, с. 333]. Общественный человек & историческая личность – такова формула транзита личности в историю.

Современная наука подтверждает предположение Г. В. Плеханова о том, что «преимущества социальных взаимодействий (т. е. способности более эффективно решать проблемы сообща, чем поодиночке) во многом определили эволюционный успех нашего вида и даже оказали большое влияние на формирование естественным отбором наших тела и разума» [6, с. 89]. И тогда человек поднимается над массой каждодневных дел,

мыслит категориями того, что полезно для всего общества или для его большинства. В этом и состоит главная особенность диалектического метода: «сознание зависимости хода идей от хода вещей» [7, с. 270]. Коллективность порождает новое мышление, которое двигает эволюционное развитие человека.

Идеалисты же считали идею источником человеческого мышления и исторического творчества, что отразилось в учении Г. Гегеля об абсолютной идее. Г. Гегель рассуждает о том, что природа разумна «внутри себя», и изучать ее надо как «имманентный закон и сущность». Разумность действий человека проистекает из мыслительного постижения себя и окружающего мира. Реальность возникает как фокус мышления. Абсолютный разум наполняет мир разумностью и таким образом формирует разумное знание о действительности. Отсюда знаменитая формула Г. Гегеля тождества бытия и разума.

Как пишет Г. В. Плеханов, идея Г. Гегеля стала прекрасным моментом истины, придавшим мыслительной деятельности человека высшее предназначение для самосовершенствования человека и человечества в целом. Однако, по мнению Г. В. Плеханова, здесь проходит водораздел между идеализмом Г. Гегеля и материализмом К. Маркса: действительность по Гегелю – умозрительная конструкция, действительность по Марксу – реальность, существующая независимо от человека.

Г. В. Плеханов признает способность человека через мысль выстраивать свои поступки. Однако он считает, что человек не столь своеволен в своих мыслях. Несомненно, мозговые фибры обладают свободой деятельности, но по «роковым законам необходимости». Деятельность отдельного индивида историю не творит, «если в основе человеческих поступков не лежит доступная пониманию деятеля необходимость» [8, с. 591, 593]. Независимо от того, к чему стремится человек, общественные отношения, которые формируются в совместной деятельности, являются чем-то иным, что выходит за пределы каждого индивиду-участника. В коллективном труде усилия каждого становятся общественно необходимыми и только поэтому исторически значимыми.

Обращаясь к авторитету К. Маркса, Г. В. Плеханов объяснял суть учения Г. Гегеля тем, что у последнего «абсолютный дух истории» находит свое истинное выражение только в философии. У Г. Гегеля философ является лишь посредником между философией и абсолютным духом, через которого абсолютный дух приходит к самопознанию. И далее Г. В. Плеханов завершает словами К. Маркса: «по окончании движения», т. е. когда историческое событие произошло. Только тогда абсолютный дух познает историю. К. Маркс понял стихийный материализм Г. Гегеля. Но Г. Гегель тем и ограничивает участие философа в понимании истории, т. е. в создании условий для позна-

ния абсолютным духом того, что свершило реальное движение. В понимании же сути интересов этого движения Г. В. Плеханов концентрирует внимание на марксовой мысли, которая дает ключ к пониманию действительного хода исторического развития – интересы, порожденные производительными силами. Это замечательный пример синтеза гегелевской диалектики, доведенной К. Марксом до своего логического и фактического завершения в экономических отношениях. То, что у Г. Гегеля воплотилось в абсолютной истине идеализма, у К. Маркса воплотилось в живых и постоянно развивающихся производительных силах и вытекающих из них экономических вопросах. «Великая заслуга Маркса заключается в том, что он подошел к вопросу с диаметрально противоположной стороны, что на самую природу человека заглянул как на вечно изменяющийся результат исторического движения, причина которого *вне человека*. Чтобы существовать, человек должен поддерживать свой организм, заимствуя для него вещества из *окружающей его внешней природы*. Это заимствование предполагает известное действие человека на эту внешнюю природу. Но, действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу» [8, с. 608].

Г. В. Плеханов отмечает, что личные способности великого человека в частных событиях могут быть весьма заметными. Но «они не могут изменить их *общее направление*, которое определяется другими силами» [8, с. 326]. Если бы этого героя не было, то ход истории не остановился бы.

Суть исторического процесса

С точки зрения Г. В. Плеханова, важнейшим компонентом устройства жизни является знание. Однако ни чтение, ни наличие у человека разума не определяют его мысли, поступки и в конечном счете развитие исторического процесса. Следуя материалистическому учению, автор утверждает, что именно материальные условия бытия определяют осмысление человеком своего положения и идей по их изменению. В этом, считает он, состоит суть исторического процесса. Производственная деятельность людей является не только основным условием всякой истории, «но и первым» [9, с. 504]. Г. В. Плеханов отмечает, что понимание силы исторического развития идеализм переносит на произвольные логические построения. Он решительно восстает против идеалистической концепции врожденной идеи в человеческой природе и заявляет, что «...нельзя признать умственное развитие людей первой причиной всего общественного движения» [10, с. 241]. Ум движется за обстоятельствами жизни человечества.

Люди «делают» историю не по заранее определенному маршруту или законам. Вектор движения человечества определяется насущными потребностями жизни. В коллективном труде людей совершенствование

орудий труда, т. е. производительных сил, становится важным фактором успеха в подчинении себе природы. Отсюда вытекают и соответствующие общественные отношения людей [10, с. 243]. Так, экономические отношения создают определенные интересы, которые закрепляются в праве и нравственности. Ими же косвенно или посредством обуславливаются мысли и воображение. Такова, по мнению Г. В. Плеханова, материалистическая основа исторического процесса, развития общества. Интересы, закрепленные в праве, исходят не из сознания, а из заботы о хлебе насущном. Увеличение производительных сил вызывает соответствующую философию [10, с. 264–265]. И те философы, которые восприняли эту практическую задачу, овладели умами, их работы стали популярными.

Марксистский взгляд, по мнению Г. В. Плеханова, на процесс производительного воздействия человека на внешнюю среду дает ключ к научному объяснению исторического развития. Он считает, что с К. Марксом история приобретает подлинно научную основу, а его метод диалектического материализма стал ведущим средством научного познания мира. В этой концепции бытие человека прочно заняло приоритетное место по отношению к сознанию. «Бытие определяет сознание» – эта краткая фраза воплотила в себе гигантский переворот в познавательных способностях человека. Если на определенном историческом этапе сложившиеся общественные отношения препятствуют развитию производительных сил, тогда против них выступают новые общественные силы, которые и совершают общественный переворот.

В философии и общественной науке XX в. в качестве господствующей постепенно закрепляется точка зрения, что изучать исторические явления необходимо в их развитии. Следует согласиться, считает Г. В. Плеханов, с гегелевским положением, согласно которому природа всемирного духа состоит в вечном стремлении вперед. За ним стоит крушение всего старого, отжившего. Согласно теории марксистов-диалектиков, отмечает Г. В. Плеханов, общественные отношения должны изменяться с развитием общественных производительных сил. Пределов для развития этих сил нет. Поэтому нет идеального порядка, который нельзя было бы не совершенствовать. Отсюда верность гегелевской позиции – диалектика есть душа всякого научного познания.

Законы природы, производительные силы и человек

Развитие человеческого общества Г. В. Плеханов рассматривал как «слепые силы исторического движения, действующие подобно законам природы» [4, с. 106]. Природа живет по своим законам. Опираясь на некоторые наблюдения вульгарного материалиста К. Фогта, он отмечает, что если человек совершит по отношению к природе ошибочный поступок, то

она «вас помнет или совсем раздавит». Строя свою жизнь, человек должен опираться на законы природы, не мешать ей следовать своим правилам существования.

Природа побуждает нас к развитию производительных сил. Лишь открывая природные законы, человек озадачивается мышлением, сначала случайно, а потом более последовательно, двигаясь по направлению, указанному извне. Г. В. Плеханов подчеркивает мысль Н. Г. Чернышевского о том, что, овладевая законами природы, человек становится сильным, влияет на историческое развитие, ибо в природных законах кроются источники человеческой жизни [7, с. 291]. Признавая значение знаний для прогресса, Н. Г. Чернышевский, по словам Г. В. Плеханова, не видит того, что сами знания могут зависеть от социальных отношений, от которых, в свою очередь, зависит успех прогресса. «Делание» истории людьми приобретает ту или иную реальность независимо от их воли [7, с. 326]. Люди делают что-то не только по своей воле. Их действия выходят за пределы индивидуального «хотения/нехотения», тем более что общая деятельность не является суммой индивидуальных дел. Эта двойственность проходит во многом через сознание и деятельность людей. Г. В. Плеханов приводит пример наполеоновских маршалов, которые до революции даже не помышляли о военной карьере. В армии у Наполеона они оказались совершенно случайно, но совершенно не случайно назревшее время бурных перемен потребовало соответствующих, в том числе военных, людей.

Исторический процесс формируется и конструируется на основании реального положения вещей и событий, и только с учетом этого может возникнуть соответствующая мысль, что мы об этом думаем, и никак не наоборот. Г. В. Плеханов уверен, что человек становится сильным, когда «знает действительную жизнь», умеет «пользоваться для своей цели законами природы», не поддается представлениям, искаженным фантазией, а создает действительные предметы, оставив позади «Гомеровы поэмы, Эдда и наши богатырские песни» [7, с. 366, 378]. Он также замечает, что в определенную историческую эпоху в известных пределах преобладает одинаковый взгляд на общественные явления. Для исследователя корень этого единства мирозерцания кроется в бытии, а мнения о нем – в общественных отношениях людей [7, с. 385].

Г. В. Плеханов был решительно против заявления истин как абсолютных. Следуя гегелевскому принципу «всякая истина конкретна», он советовал искать исходную причину поступков, мыслей людей. К примеру, политические события конца XVIII – начала XIX в., которые трудно понять как «силу разума» [11, с. 422], посеяли растерянность среди общественных деятелей. И если идеалисты были глубоко

разочарованы в разумности человеческой жизни, то материалисты не пали духом, а тщательно исследовали то место в жизненном процессе людей, которое реально обусловило столь «неразумные действия». И если это место людьми понято, разумность, по мысли Г. В. Плеханова, восстанавливает свое место в жизни и жизнь продолжается.

В ходе исторического процесса человечество подчиняется действию скрытых сил. Именно эти силы, по мнению Г. В. Плеханова, не считаются ни с какой «силой разума». Выставлять вперед «силу разума» беспечно и опрометчиво, ибо этой «силой» разум обладает не изначально, а набирает ее в процессе мощных импульсов, идущих от реальных дел и жизненных условий. Последние как первичные источники человеческой силы разума толкают человека на определенные действия и лишь затем осмысливаются им как его новое положение, что порождает мысли и идеи, как жить дальше.

Процесс движения задается фактором отрицания. Вначале, пишет Г. В. Плеханов, этот конфликт является личным, частным выражением. И если частное выражение конфликта становится выражением назревшей общей необходимости, тогда частный конфликт «своим отрицанием подготавливает историческую почву для новой действительности, для действительности завтрашнего дня» [11, с. 443]. Отсюда и конфликт с консерваторами, которые дорожат разумной, на их взгляд, действительностью, а ее ниспровергатели часто обвиняются в «нарушении мира и порядка», экстремизме и т. д. Консерваторы не против развития, но оно должно быть спокойным, почти незаметным. Однако бессмысленно надеяться, что в какое-то время все люди созреют к преобразованиям, достигнут в этом отношении единства и согласия. Поэтому, по мнению К. Маркса, «локомотивами истории» становятся революции, которые осознанно проталкивают необходимость в реальность, преодолевая интересы застоя. «Все, что соответствует нуждам общества, – пишет Г. В. Плеханов, – не имеет за собой никакого права, но зато все, что имеет за собой *подобное*

право, рано или поздно будет иметь также и силу» [11, с. 449].

Таким образом, преобразующая роль человека, совпадающая с естественной необходимостью, становится неумолимой реальностью.

Список использованных источников

1. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский. Введение / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 47–69.
2. Аникеев, А. Б. Современные оценки марксизма [Электронный ресурс] / А. Б. Аникеев. – Режим доступа: <https://proza.ru/2017/01/1128>. – Дата доступа: 08.01.2021.
3. Маркс и марксизм в контексте современности [Электронный ресурс] // Материалы международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апреля 1918 г. – Минск: БГУ, 2018. – 506 с.
4. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский (1890 г.) / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 70–167.
5. Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1956. – Т. II. – С. 300–334.
6. Вудз, В. Выживут только дружелюбные / В. Вудз, Б. Хэар // В мире науки. – 2020. – № 10. – С. 82–89.
7. Плеханов, Г. В. Чернышевский Н. Г. (1909) / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 47–69.
8. Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1956. – Т. I. – С. 507–730.
9. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – Т. 3. – 506 с. – Режим доступа: elibrary.bsui.by/bitstream/123456789/212537/1/Маркс%20%20марксизм.pdf.
10. Плеханов, Г. В. О материалистическом понимании истории / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1956. – Т. I. – С. 300–334.
11. Плеханов, Г. В. Белинский и разумная действительность / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. – М.: Изд. соц.-экон. лит., 1958. – Т. IV. – С. 417–467.

Аннотация

Сравнивая марксизм с идеалистическим пониманием истории (от абсолютной идеи Г. Гегеля до различных авторов, которые остановились на полпути к разгадке феномена движущих сил исторического развития), Г. В. Плеханов определяет тот поворотный пункт, где его оппоненты не сумели дойти до первоисточника истории – развития производительных сил и соответствующих производственных отношений. Марксистский подход кардинально усилил возможности раскрытия «причин исторического движения человечества» [1, с. 64]. Мысли Г. В. Плеханова об истории вписываются в полемику о новой исторической науке, марксистский взгляд на историю признается как «часть мирового интеллектуального наследия» (цит. по [2]).

Abstract

Comparing Marxism with the idealistic understanding of history (from the absolute idea of G. Hegel to various authors who stopped halfway to unraveling the phenomenon of the driving forces of historical development), G. V. Plekhanov identifies the turning point where his opponents failed to reach the primary source of history – the development of the productive forces and the corresponding production relations. The Marxist approach dramatically strengthened the possibilities of revealing the “causes of the historical movement of humanity” [1, p. 64.]. G. V. Plekhanov’s thoughts on history fit into the polemic about the new historical science, the Marxist view of history is recognized as “part of the world’s intellectual heritage” (cit. by [2]).